

Книга 1

Сплав закона

*Посвящается Джошуа Билмесу,
без страха говорящему мне о недостатках книги,
а потом сражающемуся за нее же независимо от того,
что кто-то поставил на ней жирный крест*

Благодарности

Кажется, я впервые подбросил своему редактору идею о цикле «Рожденный туманом», действие которого будет происходить в более поздние времена, в 2006 году. По замыслу действие должно развиваться на той же самой планете Скадриаль. Я хотел уйти в сторону от статичных фэнтезийных миров, где минуют тысячелетия, а технология остается неизменной. В ту пору планировалось написать вторую эпическую трилогию, действие которой развивается в эпоху урбанизации, и третью — футуристическую, при этом алломантия, ферухимия и гемалургия стали бы нитями, объединяющими все трилогии.

Эта книга — не часть второй трилогии. Это шаг вбок, сделанный довольно неожиданно в процессе размышлений о том, что должно происходить с миром. Я вам это рассказываю, чтобы объяснить: перечисление всех, кто помогал мне на протяжении этих лет, представляется совершенно невозможной задачей. Лучше я назову нескольких чудесных людей, помогавших с этой конкретной книгой.

Среди альфа-ридеров, как обычно, мой агент Джошуа Билмес и мой редактор Моше Федер. Эта книга и посвящена Джошуа. В профессиональном смысле он верил в мой труд больше всех тех, кто не входил в мою писательскую группу. Он чудесный помощник и хороший друг.

Другие альфа-ридеры входят в мою писательскую группу. Это Итэн Скарстедт, Дэн Уэллс, Алан и Джанет Лейтон, Кейлинн Зобелл, Карен Альстром, Бен и Даниэль Олсен, Джордан Сандерсон (в каком-то смысле) и Кэтлин Дорси. И разумеется, есть еще Питер Альстром, мой ассистент и друг, который делает всевозможные важные вещи, связанные с моим писательством, при этом отнюдь не получая должного количества благодарностей.

Что касается издательства «Тог», то я весьма признателен Ирэн Галло, Джастину Голенбоку, Терри Макгэрри и многим другим, кого я не в силах перечислить, — от Тома Догерти до сотрудников отдела продаж. Спасибо вам всем за отличную работу. И вновь я должен особо поблагодарить Пола Стивенса, который, помогая и объясняя, далеко превосходит пределы моих разумных ожиданий.

В число бета-ридеров входили Джефф Крир и Доминик Нолан. Особое спасибо Дому за помощь с оружием и пистолетами. Если вам когда-нибудь понадобится всадить во что-то пулю, зовите его.

Обратите внимание на симпатичную обложку за авторством Криса Макграта, которого я специально пригласил, потому что он работал над обложками трилогии «Рожденный туманом». Внутренние иллюстрации снова делали Бен Максуйни и Айзек Стюарт, чей труд для «Пути королей» был просто потрясающим. Они остались такими же потрясающими и тут. Бен также нарисовал несколько в равной степени фантастических иллюстраций для недавно выпущенной «Crafty Games» ролевой игры «Рожденный туманом». Ищите ее на crafty-games.com, особенно если вас интересует происхождение Кельсера.

И наконец, я снова хочу поблагодарить мою чудную жену Эмили за поддержку, комментарии и любовь.

Пролог

Держа «Стеррион-36» около уха, Вакс крался на полусогнутых мимо покосившегося забора, и сухая земля поскрипывала под подошвами его ботинок. Длинный серебристый ствол револьвера был испачкан в красной глине. Оружие выглядело непритязательно, хотя барабан на шесть патронов вделали в стальную раму так тщательно, что при его вращении не ощущалось ни малейшего люфта. Металл не блестел, рукоять изготовили вовсе не из какого-нибудь экзотического материала. Однако она ложилась в ладонь так, будто была создана специально для Вакса.

Непрочный на вид забор из серых от времени досок, оплетенных потертыми веревками, доходил до пояса. Пахло от него древностью. Даже черви давным-давно перестали посягать на эту древесину.

Высунувшись из-за узловатых досок, Вакс оглядел пустынную улицу. Перед его внутренним взором парили порожденные алломантией голубые лучи. Они тянулись от груди Вакса к ближайшим источникам металла. Такой эффект давало горение стали; она позволяла определять, где именно находится металл, чтобы оттолкнуться от него при необходимости. Все зависело от соотношения веса предмета и веса Вакса: если предмет был тяжелее, Вакса отбрасывало назад, если же легче — тянуло по направлению к предмету.

Сейчас Вакс не отталкивался, а лишь следил за лучами, чтобы не пропустить движение чего-нибудь металлического. Все замерло. Гвозди в досках, валявшиеся в пыли гильзы, груды подков в тихой кузнице — все было столь же неподвижным, как и старая ручная колонка, торчавшая из земли справа от Вакса.

Он пока тоже не шевелился. Сталь продолжала уютно гореть в желудке. Наконец осторожно направил алломантическое толкание во все стороны от себя. Этот трюк Вакс освоил несколько лет

назад: он толкал не какой-то конкретный металлический предмет, а создавал вокруг своего тела нечто вроде защитного пузыря. Любой металл, быстро двигавшийся по направлению к нему, благодаря этому слегка сбивался с курса.

Метод был далеким от надежного: в Вакса все равно могли попасть. Но пули летели куда придется, а не куда их нацеливали. Пару раз это спасло жизнь. Вакс толком не понимал, как именно создает защиту, потому что частенько использовал алломантию на уровне инстинкта. Каким-то образом он даже умудрялся не воздействовать на металл, который нес на себе. Оружие, к примеру, он из собственных рук не выталкивал.

Продолжая наблюдать за металлическими лучами, Вакс снова двинулся вдоль забора. Когда-то — лет двадцать назад — Фелтрель был процветающим городком. Потом неподалеку поселился клан колоссов, и дела приняли нехороший оборот.

Теперь мертвый город казался совершенно пустым, хотя Вакс знал, что это не так. Он сюда явился, выслеживая психопата. И не он один.

Ухватившись за верх забора, Вакс перепрыгнул на другую сторону — красная глина заскрежетала под ногами. Пригнувшись как можно ниже, перебежал к старому кузнечному горну, за которым и спрятался. Одежда Вакса ужасно запылилась, но это не скрывало ее добротности: отличный костюм, серебристый шейный платок, мерцающие запонки на манжетах изысканной белой рубашки. Он выглядел подчеркнуто неуместно, будто собирался в Элендель, на бал, а не выслеживать убийцу в мертвом городе Дикоземья. Дополнением к наряду служила защищавшая от солнца шляпа-котелок.

Скрип. На соседней улице кто-то наступил на доску. Она скрипнула так тихо, что Вакс едва не пропустил. Он отреагировал мгновенно: разжег сталь, что горела в желудке, и оттолкнулся от гвоздей в ближайшей стене. И тут же тишину нарушил треск выстрела.

От внезапного алломантического толчка стена затряслась — старые ржавые гвозди едва удержались на местах. Вакса отбросило в сторону, он перекатился по земле. Промелькнул голубой луч, и пуля ударила в землю там, где он находился секунду назад. Когда Вакс вскочил, раздался второй выстрел. Эта пуля едва не угодила в цель, но, отраженная «стальным пузырем», пролетела буквально на волосок от уха Вакса. Еще дюйм вправо — и он бы полу-

чил ее прямо в лоб, невзирая ни на какую защиту. Равномерно дыша, Вакс поднял «стеррион» и нацелил на балкон старого отеля на другой стороне улицы, откуда и стреляли. К балкону была прицеплена вывеска, за которой мог спрятаться человек с оружием.

Вакс выстрелил, потом алломантически толкнул пулю, придав ей большее ускорение и пробивную силу. Он не использовал обычные пули в свинцовых или медных оболочках; ему требовалось нечто посильней.

Крупнокалиберная пуля в стальном кожухе ударилась в балкон, а дополнительная мощь позволила ей, пробив дерево, поразить скрывавшегося там человека. Голубой луч, ведущий к оружию стрелка, дрогнул, когда тот упал. Вакс медленно выпрямился, отряхнул пыль с одежды. В тот же миг раздался еще один выстрел.

Выругавшись, Вакс инстинктивно оттолкнулся от гвоздей, хотя чутье подсказывало, что уже поздно. Если услышал выстрел, нет смысла спасаться с помощью алломантического толкания.

На этот раз его швырнуло на землю. Приложенная сила должна была как-то подействовать, и если не могли двигаться гвозди, то двигался Вакс. Охнув от боли, он вскинул револьвер — к вспотевшей руке прилипла пыль, — высматривая стрелявшего. Почему тот промахнулся? Возможно, «стальной пузырь» все же...

С крыши кузницы скатилось тело и упало на дорогу, подняв облачко красной пыли. Непроизвольно моргнув, Вакс опустил револьвер и, пригнувшись, снова перебрался под защиту забора. Он не отрывал глаз от голубых алломантических лучей. Те могли предупредить, если кто-то оказывался поблизости, но лишь при условии, что человек имел при себе или на себе какой-нибудь металл.

Ни один луч не указывал на тело, свалившееся с крыши. Зато сразу несколько дрожащих лучей тянулись к чему-то, что двигалось по другую сторону от кузнечного горна. Вакс поднял пистолет и прицелился.

Из-за кузницы вынырнула фигурка и побежала к нему. Это оказалась женщина в белом плаще-пыльнике, припорошенном снизу красной глиной, в брюках с широким поясом и крепких ботинках. Стянутые в хвост темные волосы обрамляли волевое лицо почти квадратных очертаний; правый угол рта часто приподнимался в полуулыбке.

Со вздохом облегчения Вакс опустил пистолет:

— Лесси.

— Опять сам себя на землю сбил? — спросила она, прячась за забором. — На тебе больше пылинок, чем ухмылок у Майлза. Может, пора отойти от дел, старичок?

— Я всего лишь на три месяца старше тебя.

— Длинные же это месяцы. — Лесси заглянула за забор. — Видел еще кого-нибудь?

— Подстрелил одного на балконе. Не знаю, был ли это Кровавый Тэн или нет.

— Это не он. Он бы не пытался прикончить тебя с такого большого расстояния.

Вакс кивнул. Тэн предпочитал личный подход. Весьма личный. Психопат сокрушался, когда ему приходилось использовать пистолет, и если уж он в кого-то стрелял, то обычно так, чтобы видеть ужас в глазах жертвы.

Лесси окинула взглядом тихий город, потом посмотрела на Вакса, готовая двинуться дальше. На миг ее глаза скользнули вниз. К карману его рубашки.

Вакс посмотрел туда же. Из кармана выглядывал краешек письма, недавно доставленного из великого города Эленделя. Адресатом значился лорд Ваксиллиум Ладриан. На это имя Вакс не отзывался много лет, и теперь оно казалось чужим.

Он записнул письмо поглубже в карман. Лесси придавала ему слишком большое значение. Уже давно Вакса ничего не связывало с этим городом, а Дом Ладриан справится и без него. Письмо надо было просто сжечь.

Чтобы отвлечь от него Лесси, Вакс кивком указал на труп возле стены:

— Твоя работа?

— У него был лук, — сказала она. — Стрелы с каменными наконечниками. Он почти достал тебя сверху.

— Спасибо.

Лесси пожала плечами, но ее глаза удовлетворенно блеснули. В уголках этих глаз теперь залегли морщинки — беспощадное солнце Дикоземья иссушило кожу. Было время, они с Ваксом соревновались, кто кого чаще спасал. Оба сбились со счета много лет назад.

— Прикрой меня, — негромко попросил Вакс.

— Чем? Одеялом? Собой? Тебя и так уже пыль прикрывала.

Вакс вскинул бровь.

— Прости. — Лесси состроила гримасу. — В последнее время слишком часто играю в карты с Уэйном.

Фыркнув, Вакс на полусогнутых подбежал к упавшему телу. Перевернул. У мертвого стрелка было жестокое лицо, покрытое многодневной щетиной; пуля угодила ему в правый висок.

«Кажется, я его знаю», — думал Вакс, проверяя карманы убитого. В одном обнаружился кроваво-красный стеклянный шарик.

Вакс поспешил обратно к забору.

— Ну что? — спросила Лесси.

— Банда Донала. — Вакс протянул ей стекляшку.

— Сволочи! Неужели так трудно оставить нас в покое?

— Ты ведь подстрелила его сына, Лесси.

— А ты — брата.

— Я оборонялся.

— Я тоже. Парень меня бесил. К тому же он выжил.

— Только палец на ноге потерял.

— Десять — это слишком много, — парировала Лесси. — У одной моей кузины их четыре. Она и в ус не дует. — Подняв револьвер, она окинула взглядом пустой город. — Но выглядит, конечно, слегка нелепо. Прикрой меня.

— Чем?

Лесси лишь ухмыльнулась и, выскользнув из-за укрытия, поспешила к кузнице.

«Гармония, — подумал Вакс с улыбкой. — Я люблю эту женщину».

Он следил, не появятся ли еще вооруженные противники, но Лесси уже достигла здания, а новых выстрелов так и не раздалось. Кивнув ей, Вакс метнулся через улицу к отелю. Нырнул внутрь, проверил, нет ли по углам врагов, потом махнул из проема Лесси. Та побежала к следующему дому по своей стороне улицы и проверила его.

Банда Донала. Да, Вакс застрелил его брата, когда тот грабил железнодорожный вагон. Но, если верить слухам, на брата Доналу наплевать. Ему не давала покоя утрата денег. Донал назначил цену за голову Кровавого Тэна, укравшего партию темпосплава, и наверняка не ожидал, что явится за Тэном одновременно с Ваксом, которого всем членам банды было приказано застрелить при первой же встрече. Как, впрочем, и Лесси.

Вакс едва не поддался искушению покинуть мертвый город, чтобы Донал и Тэн разобрались между собой. Но от этой мысли у него задергался глаз. Раз он обещал, что арестует Тэна, значит так тому и быть.

Помахав из своего дома, Лесси ткнула пальцем в сторону задней двери. Она собиралась выйти и прокрасться вдоль соседнего ряда зданий. Вакс кивнул и резко махнул рукой. Он должен был как-то пересечься с Уэйном и Барлом — они осматривали другую часть города.

Лесси исчезла, а Вакс пробрался через отель к боковой двери. Миновал старые грязные гнезда — крысиные и сооруженные явно людьми. Город притягивал к себе негодяев, как пес притягивает блох. Ваксу даже попалось местечко, которое выглядело так, словно какой-то путник разложил костерок на металлической пластине, выложив на ней круг из камней. Удивительно, что дурень не сжег все здание дотла.

Вакс тихонько приоткрыл дверь и вышел в переулок между отелем и располагавшимся поблизости складом. Выстрелы должны были услышать, и кто-то мог прийти проверить. Лучше держаться не на виду.

Тихонько ступая по красной глинистой земле, Вакс обошел склад с задней стороны. Здесь, на склоне холма, повсюду росли сорняки, за исключением входа в старый погреб. Вакс прошел мимо, потом остановился и посмотрел на обрамленную деревом дыру.

А вдруг...

Он присел возле отверстия, глянул вниз. Когда-то здесь была лестница, но она сгнила — обломки валялись внизу, в куче старых щепок. Пахло плесенью и сыростью... и чуть-чуть дымом. Где-то там, в погребе, явно горел факел.

Вакс бросил в дыру пулю и спрыгнул, держа наготове пистолет. Падая, он заполнил свою железную метапамять, уменьшив вес. Вакс был двурожденным — ферухимиком и одновременно алломантом. Его алломантической силой являлось стальное толкание, а ферухимической — способность делаться тяжелее или легче, она называлась «порханием». Очень мощная комбинация талантов.

Оттолкнувшись от упавшего патрона, Вакс замедлил собственное падение, поэтому приземлился мягко. Вернул вес к норме — точнее, к тому, что привык считать нормой. Он часто оставлял себе три четверти от обычного веса, что позволяло легче двигаться и быстрее реагировать.

Он крался сквозь тьму. Поиски логова Кровавого Тэна оказались длинным и трудным делом. Сам факт, что из Фелтреля внезапно исчезли другие бандиты, странники и неудачники, показался серьезной зацепкой. Вакс ступал тихонько, пробираясь все глубже в погреб. Запах дыма усиливался, и, хотя свет тускнел, он

смог разглядеть жаровню возле земляной стены. Кроме того, обнаружилась лестница, которую можно было перенести ко входу.

Это заставило призадуматься. Выходило, что человек, устроивший себе логово в погребе — Тэн или кто-то другой, — по-прежнему находился где-то здесь. Если только из погреба не было еще одного выхода. Вакс прокрался чуть дальше, щурясь во тьме.

Впереди мелькнул свет.

Вакс тихонько взвел курок, потом достал из кармана туманного плаща небольшой фиал и зубами вытащил пробку. Одним глотком осушил виски со сталью, восстанавливая резервы. Разжег сталь. Да... впереди, дальше по туннелю, присутствовал металл. Интересно, где заканчивается этот погреб? Вакс думал, что он небольшой, но поддерживающие деревянные балки указывали на что-то более глубокое и длинное, больше похожее на штольню.

Сосредоточившись на металлических лучах, Вакс снова двинулся вперед. Если его увидят, то прицелятся — и луч дрогнет, тем самым давая возможность вытолкнуть оружие из рук врага. Ничего не шевелилось. Вдыхая запах плесневелой влажной земли, грибка и проросшего картофеля, Вакс приближался к трепещущему свету, но пока ничего не слышал. Металлические лучи тоже не двигались.

Наконец он оказался достаточно близко, чтобы разглядеть лампу, висевшую на крючке на деревянной подпорке возле стены. В центре туннеля висело что-то еще. Труп? Повешенный? Негромко выругавшись, Вакс поспешил вперед, не забывая, что это могла быть ловушка...

И впрямь труп. Да такой, что Вакс даже растерялся. На первый взгляд мертвец выглядел очень старым. Кожа туго обтягивала безглазый череп. Труп не вонял и не раздулся.

Вакс понял, что знает мертвеца. Джермин — кучер, который привозил почту в Везеринг из более отдаленных поселков со всей округи. Форма, по крайней мере, была его, да и волосы вроде бы тоже. Джермин стал чуть ли не первой жертвой Тэна — его исчезновение и заставило Вакса начать поиски. Это произошло всего лишь два месяца назад.

«Его мумифицировали. Подготовили и высушили», — с отвращением подумал Вакс.

Пару раз они с Джермином вместе выпивали, и хотя кучер мулевал в карты, он был довольно приятным парнем.

Подвесили Джермина также необычным способом. Руки трупа удерживала в раскинутом положении проволока, голова была

склонена набок, рот разинут. Вакс отвернулся — от страшного зрелища у него задергался глаз.

«Осторожнее, — велел он себе. — Не позволяй ему пробудить в себе гнев. Сосредоточься».

Позже он вернется и срежет Джермина. Сейчас непозволительно шуметь. По крайней мере, он знает, что идет по правильному следу. Это, несомненно, логово Кровавого Тэна.

В отдалении маячило еще одно пятно света. Да где же заканчивается этот туннель?

Вскоре Вакс нашел еще один труп, висевший боком к стене. Аннарель, заезжая геологиня, которая исчезла вслед за Джермином. Бедная женщина. Ее высушили тем же манером, а тело припилили к стене в очень характерной позе: она будто опустилась на колени, изучая кучу камней.

И вновь свет увлек Вакса вперед. Это явно был не погреб — скорее какой-то контрабандистский туннель, оставшийся с тех времен, когда Фелтрель еще процветал. Тэн этого не строил: слишком уж старыми выглядели деревянные подпорки.

Вакс миновал шесть трупов — каждый был озарен собственным фонарем, каждому придали особую позу. Один сидел в кресле, другой точно парил под потолком, еще парочку прибили к стене. Чем дальше, тем свежее, а последнего убили недавно. Вакс не узнал стройного мужчину, который висел, воздев руку к виску, словно отдавал воинскую честь.

«Ржавь и Разрушитель, — подумал Вакс. — Это не убежище Кровавого Тэна. Это... его выставочный зал».

Борясь с тошнотой, он двинулся к следующему источнику света — заметно более яркому. Туннель постепенно пошел на подъем и вскоре вывел к квадратному отверстию в потолке, откуда струился солнечный свет. Видимо, когда-то здесь был тайный люк, который сгнил или сломался. Вакс вскарабкался вверх по склону и осторожно выглянул наружу.

Он оказался в здании без крыши. Кирпичные стены сохранились почти целиком; впереди слева располагались четыре алтаря.

«Ага, старая часовня Выжившего».

Не заметив ничего подозрительного, со «стеррионом» наготове Вакс выбрался из дыры — плащ его был весь в грязи — и с наслаждением вдохнул сухой чистый воздух.

— Каждая жизнь — представление, — произнес чей-то голос; звук его эхом разнесся по руинам церкви.

Вакс тотчас же рванулся в сторону и спрятался за алтарем.

- Но мы не актеры, — продолжил голос. — Мы марионетки.
- Тэн, — откликнулся Вакс, — выходи.
- Я видел Господа, законник, — прошептал Тэн.
- «Да где же он?»

Вакс окинул взглядом небольшую часовню. Она была заполнена сломанными скамьями и упавшими статуями. Обогнул алтарь, рассудив, что звук идет откуда-то из задней части помещения.

— Я видел Смерть собственной персоной, с гвоздями в глазницах, — продолжал Тэн. — Я видел Выжившего, коий суть жизнь. Другие задаются вопросами, но я знаю наверняка. Знаю, что я марионетка. Как и все мы. Тебе понравилась моя выставка? Я очень старался.

Прерывисто дыша, Вакс продолжал продвигаться вдоль стены. По правому виску ползла струйка пота. Глаз дергался. Перед мысленным взором стояли виденные в туннеле трупы.

— Большинству не дается ни единого шанса создать истинное произведение искусства, — вещал Тэн. — Самые лучшие представления — те, что невозможно воспроизвести. На подготовку порой уходят месяцы, годы. Нужно найти подходящий антураж. Уже к концу дня начнется гниение. Я не смог по-настоящему их мумифицировать — не было ни времени, ни средств. Я сумел лишь сохранить их для одного-единственного спектакля. Завтра все испортится. Ты был единственным зрителем. Ты один. Я уверен... мы лишь марионетки... ты видел...

Голос и впрямь шел из задней части комнаты. Куча мусора загораживала обзор.

— Нами управляет кто-то другой...

Вскинув «стеррион», Вакс оббежал завал и замер.

Там стоял Тэн, держа перед собой Лесси. Глаза ее были широко распахнуты, во рту — кляп; на руке и ноге — кровоточащие раны.

«Подстрелили... Потеряла много крови... Вот, значит, как Тэн сумел ее одолеть...»

Казалось, Лесси бледнела прямо на глазах.

Вакс не шевелился. Он не испытывал беспокойства. Он не мог себе такого позволить: от этого тряслись руки, а трясущейся рукой не попасть в цель. Он не видел лица Тэна за головой Лесси — маньяк набросил ей на шею гарроту.

Тэн, стройный мужчина с тонкими пальцами, раньше работал гробовщиком. Редеющие черные волосы были зализаны назад. Неподобающе элегантный костюм блестел, пропитавшись кровью.

— Кто-то другой управляет нами, законник, — тихо повторил Тэн.

Лесси посмотрела Ваксу в глаза. Они оба знали, что делать в такой ситуации. В прошлый раз в заложниках был он. Люди вечно пытались использовать их друг против друга. Лесси вовсе не считала подобное неудобством: не зная Тэн, что они пара, он бы убил ее на месте. А так взял в заложницы, и у них появился шанс выпутаться.

Вакс устремил взгляд вдоль ствола «стерриона». Плавно надавил на спусковой крючок до того уровня, когда легкого нажатия хватало, чтобы выстрелить. Лесси моргнула. Раз. Два. Три.

Вакс выстрелил.

В тот же миг Тэн рывком сдвинул Лесси вправо.

Выстрел нарушил тишину, эхом отразился от глиняных кирпичей. Голова Лесси дернулась, когда пуля Вакса вошла прямо над ее правым глазом. Кровь брызнула на глиняную стену позади, и Лесси рухнула замертво.

Вакс стоял, заледенев от ужаса.

«Нет... так не должно было... так не могло...»

— Лучшие представления — те, которые дают лишь один раз, — с улыбкой глядя на тело Лесси, произнес Тэн.

Вакс прострелил ему башку.

Пять месяцев спустя Вакс шагал через богато обставленные комнаты, где проходил большой оживленный званый вечер, минуя мужчин во фраках и женщин в ярких платьях с заууженными талиями и длинными, со множеством оборок, плиссированными юбками. Обращаясь к Ваксу, гости называли его «лорд Ваксиллиум» или «лорд Ладриан».

Он кивал в ответ, но старался избегать разговоров. Именно с этой целью он и прошел в дальнюю комнату, где слепящие электрические лампы давали постоянный, удивительно ровный свет, который гнал прочь вечерние сумерки. Туман легко касался оконных стекол снаружи.

Позабыв о правилах приличия, Вакс распахнул громадные двойные стеклянные двери и вышел на величественный балкон особняка. И наконец-то почувствовал, что снова может дышать.

Он закрыл глаза, с наслаждением вдыхая и выдыхая воздух, ощущая легкую влагу тумана на лице.

«Здания такие... душные здесь, в городе. Неужели я просто забыл? Или и впрямь не замечал, когда был моложе?»

Открыв глаза, он положил руки на перила и окинул взглядом Элендель — город, задуманный самим Гармонией как величайшее в мире средоточие цивилизации. Здесь прошла юность Вакса. Однако последние двадцать лет он не считал это место своим домом.

После смерти Лесси минуло уже пять месяцев, но Вакс все еще слышал тот выстрел, видел брызги крови на кирпичках. Дикоземье он покинул лишь в ответ на отчаянные призывы вспомнить о своем долге перед семьей в связи с кончиной дядюшки.

Пять месяцев и целый мир отделяли Вакса от того выстрела, но он его слышал. Резко и четко, как гром среди ясного неба.

В теплой комнате позади раздавался мелодичный смех. Особняк Сетт был великолепным местом, полным дорогой мебели, мяг-

ких ковров и искрящихся люстр. Никто не присоединился к Ваксу на балконе.

Отсюда открывался отличный вид на озаренную огнями прогулочную набережную Дему. Двойной ряд электрических фонарей излучал ровное, ослепительно-белое сияние. Они блистали, точно пузыри, вдоль широкого бульвара, рядом с которым простирался еще более широкий канал. В его спокойных и тихих водах отражался свет. Вечерний поезд издал приветственный гудок и, пропыхтев через далекий центр города, прочертил дымом из трубы полосу, что была чуть темней тумана.

Благодаря ярким огням набережной Дему были хорошо видны Железный Шип и Башня Текиэль, расположенные на противоположных берегах канала. Оба строения стояли незавершенными, но их металлические каркасы уже вздымались высоко в небеса. Ошеломляюще высоко.

Архитекторы продолжали выпускать отчет за отчетом с указанием, какой именно высоты собираются достичь — каждый стремился обставить соперника. На этом самом званом ужине до Вакса дошли слухи — вполне достоверные, — что обе башни в итоге будут по пятьдесят с лишним этажей. Никто не знал, которая из них окажется выше, поэтому дружеские пари стали уже привычным делом.

Вакс вдохнул туман. В Дикоземье особняк Сетт, в котором было три этажа, оказался бы самым высоким зданием. Здесь же он выглядел карликом. Пока Вакс отсутствовал, мир изменился. Вырос, изобрел фонари, которые горели без огня, и дома, что поднимались выше самого тумана. Глядя вдоль широкой улицы на угол Пятого октанта, Вакс внезапно почувствовал себя очень-очень старым.

— Лорд Ваксиллиум? — окликнул кто-то позади.

Обернувшись, Вакс увидел, что на балкон выглядывает пожилая дама, леди Эвинг Сетт. Ее седые волосы были собраны в высокий пучок, на шее блестело рубиновое ожерелье.

— Ради Гармонии, молодой человек. Вы же простудитесь! Идемте, я познакомлю вас с интересными людьми.

— Я вас догоню, миледи, — сказал Вакс. — Просто хочу немного подышать свежим воздухом.

Леди Сетт нахмурилась, но ушла. Она не понимала, как с ним быть; никто не понимал. Некоторые относились к Ваксу как к загадочному отпрыску Дома Ладриан, связанному со странными историями о землях по ту сторону гор. Остальные считали неотесан-

ным провинциальным шутом. Вакс решил, что, по всей видимости, правы и те и другие.

Лорд Ваксиллиум Ладриан весь вечер находился в центре внимания. Предполагалось, что он подыскивает себе жену, о чем знали все без исключения. Дом Ладриан сделался неплатежеспособен из-за небрежного руководства покойного дяди, и самым легким способом это исправить был бы брак. К несчастью, дядюшка умудрился еще и поссориться с тремя четвертями элендельского бонда.

Вакс перегнулся через балконные перила — «стеррионы» под мышками прижались к бокам. Из-за длинного ствола револьверы было неудобно носить в плечевых кобурах. Они мешали весь вечер.

Разумеется, стоило бы вернуться на вечеринку, поболтать и попытаться восстановить репутацию Дома Ладриан. Но сама мысль о забитой людьми комнате, где так жарко, так тесно, что начинаешь плавиться и задыхаться...

Не давая себе возможности передумать, Вакс перепрыгнул через перила и начал падать с высоты третьего этажа. Воспламенил сталь, потом бросил гильзу чуть позади себя и оттолкнулся от нее. Под воздействием его веса гильза полетела к земле быстрее, чем падал Вакс. Благодаря ферухимии он был легче, чем весил на самом деле. Вакс уже почти забыл, каково это — ходить повсюду, ощущая свой настоящий вес.

Когда гильза ударилась оземь, Вакс оттолкнулся от нее и, полетев горизонтально, перемахнул через стену, окружавшую сад. Коснувшись рукой ее каменного верха, выпрыгнул из сада и, падая с другой стороны, еще уменьшил вес. Приземление получилось легким.

«О, отлично, — вглядываясь в туман, подумал Вакс. — Кучерский двор».

Транспорт, на котором прибыли гости, стоял аккуратными рядами, а сами кучера болтали в уютных комнатах, из окон которых в туман лился оранжевый свет. Здесь не было никаких электрических ламп — только дарующие тепло благопристойные очаги.

Вакс двинулся вдоль карет. Отыскав свою, открыл привязанный ремнями к задней части сундук.

Долой отличный джентльменский смокинг! Взамен Вакс надел свой туманный плащ — длинный и просторный, как пыльник, с плотным воротником и широкими манжетами на рукавах. Сунул дробовик в специальный карман изнутри, потом застегнул пояс с пистолетами и переложил «стеррионы» в кобуры на бедрах.

«Ага, так намного лучше».

Конечно, неплохо бы вместо «стеррионов» подобрать более подходящее для ношения под одеждой оружие. К несчастью, ничего лучше того, что делала Ранетт, найти не удалось. Кстати, она вроде бы переехала в город. Возможно, стоит ее поискать и уговорить сделать что-нибудь эдакое? Если только Ранетт его не пристрелит, едва увидев.

Через несколько минут он уже бежал через город, не ощущая на себе туманного плаща. Вакс оставил его расстегнутым, открывающим черную рубашку и джентльменские брюки. Туманный плащ, доходивший до лодыжек, от талии вниз разделялся на полосы, которые струились за ним с легким шорохом.

Бросив гильзу, Вакс взмыл в воздух и приземлился на крыше здания, располагавшегося через улицу от особняка. Бросил взгляд назад — окна сияли в вечерней тьме. Интересно, каким слухам он положит начало, вот так исчезнув с балкона?

Что ж, все и так знали, что лорд Ваксиллиум Ладриан — двурожденный. Он этого никогда не скрывал. Конечно, его исчезновение не очень-то поможет залатать семейную репутацию, но сейчас Ваксу было наплевать. После своего возвращения в город он чуть ли не каждый вечер проводил на том или ином официальном приеме, а туманных ночей не наблюдалось уже несколько недель.

Вакс не мог без туманов. Таким уж родился.

Он пронесся через крышу по направлению к набережной Дему и спрыгнул. Прямо перед тем, как удариться о землю, Вакс бросил использованный патрон и оттолкнулся, замедлив снижение. Приземлился в заросли декоративных кустов, в которых запутались ленты плаща. Раздался громкий шелест.

«Проклятье!»

В Дикоземье никто не высаживал декоративные кусты. Вакс выпутался, морщась из-за произведенного шума. Несколько недель в городе — и он уже начал ржаветь?

Покачал головой, снова оттолкнулся и взлетел, двигаясь вдоль широкого бульвара и параллельного ему канала. Направил свой полет под углом, чтобы пересечь бульвар, и приземлился на один из новых электрических фонарей. Современный город вроде Элендея обладал одним приятным качеством: он был полон металла.

Вакс улыбнулся, разжег сталь и, оттолкнувшись от верхушки фонаря, взлетел по широкой дуге. Туман струился мимо него, клубясь на ветру, который бил в лицо. Это было волнующе. Человеку ни за что не почувствовать себя свободным, пока он не сбросил цепи тяготения и не взмыл в небо.

Когда дуга полета пошла вниз, Вакс оттолкнулся от другого уличного фонаря и швырнул себя вперед. Длинный ряд металлических шестов был чем-то вроде его личной железной дороги. Вакс скакал вперед, и его дурачества привлекали внимание пассажиров в проезжавших мимо экипажах, как запряженных лошадьми, так и безлошадных.

Вакс снова улыбнулся. Стрелки вроде него были относительно редки, но только не для города с таким огромным населением. Вакс точно не первый, кого эти люди видели передвигающимся по городу при помощи металла. Алломанты-стрелки часто доставляли срочную корреспонденцию по Эленделю.

Размеры города по-прежнему поражали. Здесь жили миллионы — возможно, целых пять миллионов. Никто пока не провел точных подсчетов во всех его районах. Они назывались октантами, и было их, как нетрудно догадаться, восемь.

Миллионы! Такое трудно вообразить, даже если здесь вырос. Прежде чем покинуть Везеринг, Вакс начал подумывать о том, что городок слишком разросся, хотя в нем проживало едва ли больше десяти тысяч человек.

Он приземлился на фонарь прямо перед массивным Железным Шипом. Задрал голову, разглядывая башню сквозь туман. Незаконченная вершина терялась во тьме. Удастся ли забраться так высоко? Вакс ведь только толкает металлы, но не тянет — он не какой-нибудь мифический рожденный туманом из старых сказок, вроде Выжившего или Вознесшейся Воительницы. Одна алломантическая сила, одна ферухимическая — вот и все, на что теперь можно было рассчитывать. Если даже одна считалась редкой привилегией, то двурожденный вроде Вакса представлял собой нечто весьма исключительное.

Уэйн заявлял, будто помнит названия всех возможных разновидностей двурожденных. Конечно, Уэйн еще твердил, будто как-то раз украл коня, который безупречно рыгал по нотам, так что любой привыкал относиться к его словам с толикой меди. Вакс, по правде говоря, не забивал голову определениями и названиями для двурожденных. Сам он назывался крушителем и представлял комбинацию алломанта-стрелка и ферухимика-порхателя. Хотя редко думал о себе в таких выражениях.

Он начал заполнять свою метапамять — железные браслеты, которые носил на руках выше локтей, — избавляя себя от веса, делаясь все легче и легче. Этот вес сохранится для использования в будущем. Потом, игнорируя осторожный внутренний голос, разжег сталь, толкнул — и взмыл вверх.

Содержание

Книга 1. СПЛАВ ЗАКОНА	5
Книга 2. ТЕНИ ИСТИНЫ	291
Книга 3. БРАСЛЕТЫ СКОРБИ	639
Таблица базовых алломантических металлов	1045
Список металлов	1047
О трех металлических искусствах	1050
Комбинации	1052